

Поколения: социально-психологический анализ ментальности

В. И. Пищик

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии, руководитель образовательного проекта «Гуманитарные технологии в бизнесе и управлении» НОУ ВПО Института управления, бизнеса и права

В статье исследуются типы ментальности советского, переходного и постсоветского поколений. Анализируются взгляды на характеристики поколений. Рассмотрены результаты исследования ценностных оснований, социальных установок, представлений о своем Я, особенностей отношений и типов ментальности различных поколений.

Ключевые слова: поколение, ментальность, типы ментальности, советское, переходное и постсоветское поколения, традиционная и инновационная ментальности.

В современном быстроменяющемся мире, когда наблюдается потеря социальных ориентиров развития молодого поколения, особенно острой оказывается проблема поколенческой разобщенности (А. Ингельхарт, Ю. А. Левада, И. Ноелле-Нойманн и др.), поэтому так актуальны сравнительные исследования типов ментальности поколений.

По мнению Г. М. Андреевой, в современных исследованиях еще слабо разработаны вопросы психологии больших социальных групп [1]. Однако в последние десятилетия стало популярным изучение стихийных образований в социологии и политической психологии, а также исторически сложившихся социальных групп, особенно этнических групп, в рамках этнопсихологии. Что же касается поколенческих групп, то в психологически-предметном плане они до сих пор остаются на периферии исследовательской практики. Именно поэтому целью нашего исследования стало выявление и сравнение типов ментальности у советских, переходных и постсоветских поколений.

Понятийно-терминологический аспект

Понятие «поколение», достаточно широко используемое в гуманитарных дисциплинах, в последние годы осваивается и психологией. В то же время конкретное содержание социально-психологического его наполнения остается весьма неопределенным. Начиная с XIX в., подходы к определению рассматриваемого понятия разделились. Так, например, французская школа связывала поколение с биологическим циклом развития человека и определенным временным периодом 15, 30 лет; немецкая школа отвергала исключительно количественный взгляд на поколения и ввела их качественные характеристики (единство времени детства, ключевые достижения и т. д.). В итоге накопилось большое количество определений понятия «поколение» и как звена генеалогической цепи, жизненного этапа, и как исторического периода и социально-возрастной когорты. Возраст выступает признаком принадлежности к одному поколению, однако принадлежность к нему еще не означает равенство

возраста. Так, А. И. Афанасьева определяет поколение как «объективно складывающуюся конкретно-историческую совокупность близких по возрасту и сформировавшихся в один и тот же исторический период людей, характеризующуюся специфическими демографическими чертами» [2, с. 21]. А. В. Толстых под поколением понимает «интервал времени между средним возрастом родителей и их детей... около 27 лет» [22, с. 107]. Таким образом, возраст выступает важным признаком поколения, но не единственным. Отечественные исследователи в качестве важнейших характеристик поколений рассматривали динамику сознания и самоопределения, влияние культурных элит и особенности мышления. И. С. Кон выделил четыре позиции в отношении данного понятия: 1) современники, родившиеся примерно в одно и то же время; 2) ступень в происхождении от общего предка (сын, внук, правнук); 3) отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей; 4) общность жизненного опыта и переживания современников [11]. Л. Н. Коган определил поколение как «объективно сложившуюся социально-демографическую общность представителей данного класса (при социализме — всего общества), которая характеризуется: а) общими, типичными для данного класса жизненными условиями формирования личности; б) едиными задачами по сохранению или изменению этих условий в своей практической деятельности; в) общностью доминирующих возрастных, социально-психологических и нравственных черт» [10, с. 73]. Важно, что поколения обладают схожими чертами и объединяют определенные возрастные когорты. Г. Л. Смирнов выделил пять поколений со времени Октябрьской революции 1917 г. до 50-х гг. XX в. [20]. В этой логике можно

было бы продолжить список поколений: шестое поколение — это лица 60-х гг. рождения, седьмое — 70-х, восьмое — 80-х, девятое — 90-х гг. XX в. и десятое — начало XXI в. В. В. Семенова считает, что за точку отсчета поколений наиболее правомерно считать крупное историческое событие [19]. Согласно вышеприведенной позиции, ведущими признаками поколения являются совместные переживания, отношения к значимому историческому событию, которое имеет принципиальное влияние на образ мира и жизни людей различных возрастов. В. М. Воронков в качестве дифференцирующего критерия поколений рассматривал совместную деятельность, в связи с чем определял поколение как общность людей, которая 1) разделяет определенные культурные ценности и реализует их в своих культурных практиках; 2) создает поле коммуникации и взаимосвязей; 3) члены которой сами себя идентифицируют как составной элемент поколения, приписывая себе отличия от других современников [4, с. 172]. Следовательно, поколение представляет собой социальную группу людей, объединенных общей картиной мира, образом жизни, схожим репертуаром коммуникативных стратегий, общими стилями мышления и общей культурно-исторической ситуацией развития. При этом поколение может объединять людей достаточно разных возрастов.

В каждом поколении существуют принимаемые всеми значения, смыслы и ценности, составляющие основу их образа мира и образа жизни, что может свидетельствовать о наличии определенной ментальности. Г. М. Андреева выделяет особые регуляторы, свойственные исключительно большим группам (нравы, обычаи, традиции и т. п.) и характеристики подобных сообществ (обществен-

ные практики, жизненные позиции, образ жизни, особые формы общения, интересы, ценности, потребности и т. п.). К такому типу характеристик больших групп сегодня уже традиционно относят ментальность [1].

Б. Г. Мещеряков и В. П. Зинченко подчеркивают, что «ментальность предшествует мировоззрению, а затем интегрируется в единую систему сознания. В ментальности ведущая роль принадлежит переживанию, а в мировоззрении — знанию» [3, с. 357]. Мы представляем ментальность как сложную систему, которая интегрируется религиозной, этнической и социальной системами общества. Основу ментальности составляет согласованность доминирующих, нормативно закрепленных систем значений, смыслов и ценностей образа мира поколения, проявляющихся в его жизненном мире [16]. В этой логике ментальность имеет ядерные структуры (значения, смыслы и ценности) и периферические структуры (социально-психологические характеристики — ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений).

В совместной деятельности поколения придерживаются различных социальных установок. Так, по данным Ю. А. Левады, современное молодое поколение в решении жизненных вопросов ориентировано преимущественно на само себя, а старшее поколение полагается, в первую очередь, на руководство страны. Различия социальных установок определяют степень активности поколения и его социальную роль в ходе исторического процесса. Каждое из поколений как коллективный субъект имеет свое характерное «лицо», отличительные соци-

ально-психологические показатели. Ю. А. Левада утверждает, что в ближайшие годы (начало XXI в.) наиболее активными станут поколения, родившиеся в 1975—1980-х гг. По данным исследования, их представителей характеризуют прагматизм, ориентация на успех, на первостепенное удовлетворение материальных потребностей, у них «отсутствует восприятие социального прошлого как объекта принятия» [13, с. 59].

Таким образом, поколения могут выступать в качестве своеобразного коллективного субъекта, характеризующегося единой ценностно-смысловой основой ментальности. На этой основе можно предположить, что люди, объединенные в одно поколение, сходным образом воспринимают и интерпретируют историческую ситуацию и выстраивают стратегии своей жизни.

Деятельность коллективного (группового, совокупного) субъекта оказывается основополагающей в порождении нового интегрального качества — единой субъектности (А. И. Донцов, А. Л. Журавлев, Б. Ф. Ломов, В. А. Петровский, Г. П. Щедровицкий и др.). Данная проблема была заявлена еще С. Л. Рубинштейном: «отношение другого “Я” к моему “Я” выступает как условие моего существования. Каждое “Я”, поскольку оно есть, и всеобщность “Я”, есть коллективный субъект, содружество субъектов, «республика субъектов», содружество личностей; это “Я” есть на самом деле “Мы”» [18, с. 354]. А. Л. Журавлев, Т. П. Емельянова подчеркивают, что в нестабильных социально-экономических условиях жизнедеятельности общества большие социальные группы проявляют качества потенциальной субъектности, которая при осуществлении совместной активности переходит

на уровень реальной субъектности: «предыдущие поколения могут влиять на современные, и в этом смысле поколение может представлять собой групповой субъект» [9, с. 13].

Мы предлагаем в качестве единиц анализа коллективного субъекта его ценностно-смысловую совмещенность на уровне ментальности. То есть представители определенных групп, имеющие общие формы активности, связанные ценностно-смысловой близостью, порождают общую ментальность. Ценностно-смысловая близость коллективного субъекта заключается в том, что независимо от внешних обстоятельств, человек будет действовать согласно тем смыслам и ценностям, которые бессознательно он принимает.

Результаты эмпирического исследования

Исследование было проведено в г. Ростове-на-Дону и Сальске (июнь 2006 г.—май 2009).

Цель экспериментального исследования заключалась в определении особенностей социально-психологических характеристик ментальности представителей советских, переходных и постсоветских поколений в условиях социокультурных изменений.

Эмпирическую базу исследования представили большие социальные группы, дифференцированные относительно значимого социокультурного события — перестройки. Выборку составили представители следующих поколений: постсоветского 1990—1995 гг. рождения (750 чел.); переходные 1980—1985 гг. р., 1960—1965 гг. р. (745 чел.) и советского 1940—1945 гг. р. (740 чел.). Постсовет-

ское поколение — это основная экспериментальная группа. Советское и переходные поколения, рожденные на границе между двумя эпохами, — контрольная группа. Эксперимент был *expost-facto*, сущность которого заключается в том, что экспериментатор специально не воздействует на испытуемых, а они находятся или находились под влиянием каких-то внешних факторов (например, перестройка в нашей стране), которые изменили испытуемых.

Для достижения цели исследования использовался следующий методический инструментарий: методика культурно-ценностного дифференциала (Г. У. Солдатова, И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова) [21], методика определения жизненных смыслов В. Ю. Котлякова [12], шкала измерения социальных установок (Г. К. Триандис, 1995), тест двадцати утверждений (М. Кун, Т. МакПартланд) [23], методика исследования представления человека о себе и других людях Т. Лири [17], методика исследования различных видов толерантности (М. С. Жамкочьян, В. С. Магун, М. М. Магура, 2000) [14], методика диагностики характеристик ментальности поколений (В. И. Пищик) [15]. Обработка данных осуществлялась с использованием статистической программы «SPSS 11.5 for Windows».

Факторизация полученных данных позволила выделить значимые характеристики конструкта коллективизм/индивидуализм, который показывает содержательные тенденции развития ценностных ориентаций ментальности поколений. Было выявлено, что у переходных поколений в культурно-ценностном дифференциале наиболее ярко представлен горизонтальный индивидуализм с параметрами «душевность», «разобщенность», «самостоятельность», «индивидуализм», «недоверие к власти», «традици-

онализм», «коллективизм», «своеволие», «свободолюбие», «анархия», «холодность», «соперничество», «склонность к риску» ($p < 0,05$). У представителей советского поколения выявлен ярко выраженный конструкт горизонтального коллективизма, для которого характерны «взаимовыручка», «верность традициям», «открытость», «устремленность в прошлое и в будущее», «сердечность», «дисциплинированность» и «уважение к власти» ($p < 0,05$). Измерение социальных установок (шкала Г. К. Триандиса) показало, что у представителей переходных и советского поколений преобладают установки, ориентированные на коллективизм, а у представителей постсоветского поколения — на индивидуализм.

Исследование смыслов показало, что семейные, альтруистические и коммуникативные смыслы являются ведущими для постсоветского поколения. Смыслы удовольствия, экзистенциальные смыслы, смыслы когнитивные и самореализации — основные для переходных поколений. Для советского поколения ведущими смыслами являются семейные и экзистенциальные. Таким образом, основные расхождения в рангах категорий жизненных смыслов наблюдаются по альтруизму (постсоветское поколение), по гедонизму и самореализации (переходные поколения), по когнитивным и экзистенциальным составляющим (советское поколение) ($p < 0,05$). Кроме того, в переходных поколениях рассогласованными являются смыслы самореализации, семейные и коммуникативные смыслы между полами.

В ходе данного исследования изучались представления о своем «Я». Выявлено, что большинство высказываний — 35 % у представителей переходных поколений и 40 % у представителей советско-

го поколения — обладает признаками зависимости от группы. В них меньше выражены этнические и религиозные представления. У представителей постсоветского поколения 60 % высказываний независимы от группы. Из этого следует, что представления о своем «Я» в советском и переходных поколениях имеют достаточно отчетливую коллективистскую направленность, а в постсоветском поколении — индивидуалистическую направленность ($p < 0,05$).

Определена степень толерантности/интолерантности в отношениях между поколениями. Оценка этнической толерантности у переходных поколений принесла самые низкие баллы; выше среднего проявилась толерантность к сложности и неопределенности окружающего мира; средними баллами выражена толерантность к иным взглядам, отступлениям от общепринятых норм и неавторитаризму. Что касается советского поколения, низкие баллы были получены по толерантности отступления от общепринятых норм, к иным взглядам и неавторитаризму; средние баллы — по этнической толерантности; выше среднего — по толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира.

В целом результаты измерения видов толерантности по переходным и советскому поколениям значимо различаются ($\alpha < 0,05$), что косвенно демонстрирует возможность их интолерантных отношений. По результатам методики Т. Лири, переходные поколения в отношениях характеризуются властностью, неуступчивостью, упрямством и холодностью. Представители советского поколения, в свою очередь, более требовательны, уверены в себе, более отзывчивы и в то же время упрямые.

В результате применения авторской методики было выявлено, что в рамках

переходных поколений инновационная ментальность обнаружена у 47 %, переходная — у 27, традиционная — у 23, постинновационная — у 3 % обследованных. Представители советского поколения в своем большинстве имеют традиционную ментальность. Таким образом, наблюдается отход от традиций представителей более молодых поколений.

Проведя факторизацию ценностей, смыслов, социальных установок, представлений о своем «Я» и типов ментальности в исследуемых группах, удалось выделить факторы, которые, на наш взгляд, оправданно определить как типы ментальности.

Традиционная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: коллективистские установки (0,95), семейные смыслы (0,90), ценности красоты, природы и искусства (0,88), экзистенциальные смыслы (0,86), сложный (0,86), значение «напряженный» (0,79), зависимые представления своего «Я» (0,77), советское поколение (0,78), переходные поколения (0,66).

Переходная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: семейные смыслы (0,90), гедонистические смыслы (0,77), здоровья (0,69), значение «светлый» (0,67), тяжелый (0,63), ценности равенства (0,55), постсоветское поколение (0,63).

Инновационная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: независимые представления своего «Я» (0,95), индивидуалистические установки (0,82), гедонистические смыслы (0,77), коммуникативные смыслы (0,69), значение «сильный» (0,61), сложный (0,57), светлый (0,54), ценность спо-

койствия в стране и мире (0,54), активный (0,34), постсоветское поколение (0,65).

Постинновационная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: семейные смыслы (0,90), зависимое «Я» (0,77), значение «любимый» (0,71), коллективистские установки (0,71), светлый (0,67), хаотичный (0,60), сложный (0,54), постсоветское поколение (0,53).

Выводы

1. Проблемы поколений еще недостаточно разработаны в психологии. Поколения относятся к большим социальным группам, которые могут быть классифицированы на основании отношения к историческим событиям своей жизни. Можно выделить типы поколений относительно какого-то глобально-значимого исторического события; например, «перестройка» — советские, переходные и постсоветские поколения.

2. Поколения могут выступать в качестве коллективного субъекта, качественно влияя на последующие поколения. Ментальность как сложная система, совмещающая ценностно-смысловые составляющие и социально-психологические характеристики, выступает как значимый признак и отличительная черта конкретного поколения.

3. Ментальность как значимую характеристику поколения правомерно и целесообразно подвергать измерению. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что советские поколения проявляют преимущественно традиционный тип ментальности, а постсоветское — инновационный тип ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1996.
2. Афанасьева А. Н. Исторический процесс и смена поколений // Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973.
3. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.; СПб., 2009.
4. Воронков В. М. Проект «шестидесятников» — движение протеста в СССР // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005.
5. Гуревич А. Я. Смерть как проблема исторической антропологии: О новом направлении в зарубежной историографии в альманахе «Одиссей». М., 1989.
6. Дилигенский Г. Г. Риск исторического выбора в России (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1994. № 5.
7. Донцов А. И. К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. 1979. № 3.
8. Журавлев А. Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуально- и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 2002.
9. Журавлев А. Л., Емельянова Т. П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3.
10. Коган Л. Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 5.
11. Кон И. С. Ребенок и общество. М., 1988.
12. Котляков В. Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов // Сибирская психология сегодня: Сб. научных трудов. Кемерово, 2004.
13. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005.
14. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М., 2000.
15. Пищик В. И. Методика измерения характеристик менталитета поколений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение 14 (98). Ростов-н/Д, 2006.
16. Пищик В. И. Трансформация ментальности: системный подход. Ростов-н/Д, 2007.
17. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2005.
18. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
19. Семенова В. В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005.
20. Смирнов Г. Л. Советский человек: Формирование социалистического типа личности. М., 1980.
21. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
22. Толстых А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
23. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М., 2007.
24. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005.

Generations: Socio-Psychological Analysis of Mentality

V. I. PISHCHIK

Ph.D in Psychology, assistant professor, head of the Psychology chair, head of the educational project "Humanitarian technologies in business and management" at the Institute of management, business and law

The article provides the investigation of mentality types of soviet, transitional and post-soviet generations. Representations of the generations' peculiarities are analyzed. The results of research in values, social attitudes, notions of "self", specific of relationships and types of mentality in different generations are discussed.

Keywords: *generation, mentality, types of mentality, soviet, transitional and post-soviet generations, traditional and innovative mentality.*

REFERENCES

1. *Andreeva G. M. Social'naya psihologiya. M., 1996.*
2. *Afanas'eva A. N. Istoricheskii process i smena pokolenii // Preemstvennost' pokolenii kak sociologicheskaya problema. M., 1973.*
3. *Bol'shoi psihologicheskii slovar' / Pod red. B. G. Mesheryakova, V. P. Zinchenko. M.; SPb., 2009.*
4. *Voronkov V. M. Proekt "shestidesyatnikov" — dvizhenie protesta v SSSR // Otcy i deti: pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii. M., 2005.*
5. *Gurevich A. Ya. Smert' kak problema istoricheskoi antropologii: O novom napravlenii v zarubezhnoi istoriografii v al'manahe "Odissei". M., 1989.*
6. *Diligenskii G. G. Risk istoricheskogo vybora v Rossii (materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii. 1994. № 5.*
7. *Doncov A. I. K probleme celostnosti sub'ekta kollektivnoi deyatel'nosti // Voprosy psihologii. 1979. № 3.*
8. *Zhuravlev A. L. Psihologiya kollektivnogo sub'ekta // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub'ekta / Pod red. A. V. Brushlinskogo, M. I. Volovikovoi. M., 2002.*
9. *Zhuravlev A. L., Emel'yanova T. P. Psihologiya bol'shiih social'nyh grupp kak kollektivnyh sub'ektov // Psihologicheskii zhurnal. 2009. T. 30. № 3.*
10. *Kogan L. N. Ponyatie "pokolenie" v teorii nauchnogo kommunizma // Nauchnyi kommunizm. 1974. № 5.*
11. *Kon I. S. Rebenok i obshestvo. M., 1988.*
12. *Kotlyakov V. Yu. Metodika issledovaniya sistemy zhiznennyh smyslov // Sibirskaya psihologiya segodnya: Sb. nauchnyh trudov. Kemerovo, 2004.*
13. *Levada Yu. A. Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya // Otcy i deti: pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii. M., 2005.*
14. *Na puti k tolerantnomu soznaniyu / Otv. red. A. G. Asmolov. M., 2000.*

15. *Pishik V. I.* Metodika izmereniya harakteristik mentaliteta pokolenii // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshestvennye nauki. Prilozhenie 14 (98).* Rostov-n/D, 2006.
16. *Pishik V. I.* Transformaciya mental'nosti: sistemnyi podhod. Rostov-n/D, 2007.
17. *Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy / Pod red. D. Ya. Raigorodskogo.* Samara, 2005.
18. *Rubinshtein S. L.* Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb., 2003.
19. *Semenova V. V.* Sovremennye koncepcii i empiricheskie podhody k ponyatiyu "pokolenie" v sociologii // *Otcy i deti: pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii.* M., 2005.
20. *Smirnov G. L.* Sovetskii chelovek: Formirovanie socialisticheskogo tipa lichnosti. M., 1980.
21. *Soldatova G. U.* Psihologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. M., 1998.
22. *Tolstyh A. V.* Opyt konkretno-istoricheskoi psihologii lichnosti. SPb., 2000.
23. *Triandis G. K.* Kul'tura i social'noe povedenie. M., 2007.
24. *Shanin T.* Istoriya pokolenii i pokolencheskaya istoriya // *Otcy i deti: pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii.* M., 2005.